

Покупая квартиру в этом жилом комплексе, Ши Минью просто искал тихое и уединённое место. К тому же район посоветовал сам Избранник судьбы. И лишь год спустя, заметив, как тот свободно разгуливает по той же территории, Минью смутно заподозрил, что его изящно обвели вокруг пальца.

В своё время Ши Минью пережил нешуточный испуг: фанат-мужчина выследил его до самого служебного жилья от агентства и перевернул всё вверх дном. К счастью... рядом оказался верный друг, который помог уладить неприятность.

— До сих пор не пойму, — недоумевал тогда Минью. — Поклонение фанаток я ещё могу осознать. Но чтобы мужик? Зачем следить из-под тишка и прятать камеры у меня в спальне?

Система предпочла промолчать: оценить подобное было непросто.

В итоге Система, пощадив невинность юноши, лишь обтекаемо пояснила:

— Возможно... как фанат, он просто слишком сильно тебя любит.

Чушь собачья. Извращенец — он и в Африке извращенец.

Ши Минью, впрочем, понимающе кивнул и с чувством произнёс:

— Я понял. Неважно, мужчина фанат или женщина, — все они мои поклонники. Я не должен относиться к ним предвзято.

Система лишь вздохнула про себя: «Братишка, ну нельзя же быть настолько преданным своей профессии...»

В последующие годы Минью неизменно сохранял привычную мягкость и теплоту по отношению ко всем поклонникам, даже к рослым парням, периодически всплывавшим среди фанатов. Чувства раздражения он не питал. В итоге число фанатов-мужчин росло, а вместе с ним плодились и слухи о его ориентации. Впрочем, всё это не имело значения.

Первоначальное изумление от того, что Избранник судьбы живет с ним в одном комплексе, быстро сменилось спокойным принятием. Во-первых, пусть по роли Минью и полагалось быть лицемером, сгорающим от зависти, в глазах окружающих он оставался единственным настоящим другом и самым близким человеком Избранника. Во-вторых... Ши Минью с потрохами купила кулинария этого самого друга.

Как бы Минью ни стремился к идеалу, на кухне он был абсолютным профаном. Будь всё иначе, для завоевания симпатии в образе «заботливого старшего брата» он бы просто приготовил вкусный домашний бенто — классический ход для подобной литературы. Система, к слову, изначально это и предлагала.

Но когда Минъю трижды подряд с воодушевлением покупал продукты, строго следовал рецепту и в итоге уныло разглядывал обугленное, неидентифицируемое месиво, они с Тонцзы мудро решили сдаться. В итоге выбор пал на фирменную курицу с луковым маслом из заведения, где Минъю подрабатывал. Курица была невероятно вкусной — его личное пристрастие последнего времени — и способна пробудить аппетит у кого угодно.

А вот Избранник судьбы готовил просто божественно. Стоило Минъю вспомнить этот вкус, как все прочие сомнения отпадали сами собой — включая неловкость от того, что этот парень регулярно перебирался жить к нему.

Система могла лишь мысленно развести руками: она ведь предупреждала.

Ши Минъю же молча утирал скупую слезу. Еда и правда была шедевральной. А сам он готовить ненавидел, да и доставки приходилось ждать слишком долго.

— Цзяцзя, ты в последнее время не слишком устаёшь? Может, отдохнёшь завтра, а вечером сходим куда-нибудь поесть? — тихо предложил Минъю перед тем, как открыть дверь.

На самом деле Избранник судьбы уже давно обосновался у него, заодно взяв на себя готовку завтраков и обедов.

Се Цзяюй держал в руках кучу пакетов: часть с заранее купленными продуктами, а большую часть — с подарками от коллег Минъю по агентству и его поклонников.

— Моя еда невкусная? — Цзяюй тут же вскинул свои тёмные, глубокие глаза, в которых блеснула детская обида.

Хотя Минъю прекрасно понимал, что тот притворяется и просто шутит, внутри всё равно проснулось лёгкое чувство вины.

Ему сразу вспомнилось время, когда они жили вместе. Тогда главный герой — пусть и младше по возрасту — оказался настоящим виртуозом на кухне, особенно по части десертов. Даже когда они ночами выходили торговать на ночной рынок, весь желеобразный десерт лянфэнь и суп из маша готовил исключительно он. Каждая похвала от покупателей заставляла Минъю сгорать от стыда.

«Если честно, — вздохнул мысленно Минъю, — это смахивало на эксплуатацию несовершеннолетних. Хорошо, что потом его забрали обратно в семью Се».

Система промолчала, хотя про себя отметила: Избранник судьбы выглядел тогда более чем довольным.

— Цзяцзя, я просто переживаю, что ты переутомляешься. Тебе нужно выспаться, — виновато

пояснил Минью. Чтобы он — да забраковал божественную стряпню Цзяюя? Ни за что.

— Не бери в голову. Для меня готовка — способ расслабиться, — спокойно отозвался Се Цзяюй.

Находиться с Минью в одном пространстве, когда никто не мешает и не отвлекает, — одно это уже дарило ему забытое чувство умиротворения.

В тот вечер Минью, как обычно, впустил его к себе и сразу направился в ванную.

По своей сути он был напрочь гетеросексуальным парнем, обожавшим ванну с пеной. Ну кто в здравом уме откажется от пышной пены и жёлтых уток? Ши Минью устоять не мог, хотя со стороны это выглядело донельзя детским дурачеством. Именно поэтому изначально он так не хотел впускать Избранника судьбы в свой дом — не желал рушить безупречный образ.

Погрузившись в воду и лениво гоня пузыри, Минью со вздохом спросил:

— Тонцзы, я ведь ужасно инфантильный?..

«Да ты что, совсем с ума сошёл?! — мысленно возопила Система. — Ты же милейшее создание!»

Вслух, впрочем, она этого теперь сказать не смела — жизнь научила осторожности.

Тонцзы довелось поработать с разными хозяевами. Нынешний в юности был настоящим ангелочком. И пусть сейчас он временами превращался в сурового демона, душой оставался золотым человеком, так что о риске быть брошенной Система даже не переживала.

Тем временем Се Цзяюй принялся разбирать принесённые коробки, аккуратно сортируя подарки.

Просторная квартира Минью дышала уютом: мягкий диван в тёплых тонах, пышная зелень в горшках, а на балконе — яркие розы и гортензии. Помимо двух спален, здесь имелся небольшой кабинет и отдельная вместительная комната, отведённая под дары поклонников.

Цзяюй любил наводить тут порядок. А заодно точно знал, кто из дарителей умудрился вложить в свёрток любовное послание или признание.

Никакого удивления это у него не вызывало. Будучи лучшим другом Минью, Цзяюй слишком хорошо знал, с какой лёгкостью тот притягивает к себе людские сердца — пусть сам Минью относился к этому со святой наивностью.

Приостановив уборку, Цзяюй вспомнил об одной детали и прошёл в комнату, где обычно не останавливался. Достав из шкафа свежевystиранное полотенце, он подошёл к ванной и положил белоснежное махровое полотно на деревянную этажерку у двери.

— Полотенце у двери.

На людях Минью отдавал все силы поддержанию идеального облика, пытаясь предусмотреть каждую мелочь. Но переступая порог дома, он становился удивительно беспечным и простым, постоянно забывая о бытовых пустяках. Цветы в горшках, этажерка, посуда и обеденный стол — большую часть этих вещей купил сам Цзяюй.

Он привык заботиться о друге. Вглядываясь сквозь матовое стекло ванной двери в силуэт Минью, Се Цзяюй слегка нахмурился, и взгляд его потемнел.

Изнутри Минью видел размытый высокий силуэт за дверью. Звукоизоляция была так себе, поэтому, осознав, что вновь забыл полотенце, он с досадой прикрыл глаза.

— Тонцзы, мог бы и напомнить, — мрачно прошептал Минью.

Система чуть не расплакалась от обиды: она ведь отвлеклась буквально на пару минут, чтобы погонять в игру!

Цзяюй не стал задерживаться. Он налил на кухне стакан воды, разбавив кипятком холодной до приятной умеренной температуры, поставил его на этажерку и вернулся к разбору подарков.

Минью сегодня проявил великодушие и не стал заикливаться на промахе глуповатой Системы. Закончив водные процедуры, он открыл дверь, накинул полотенце и сделал глоток воды с этажерки. Чтобы защитить связки, он много лет пил исключительно тёплую воду.

Взглянув на точёную, прямую спину Цзяюя, склонившегося над коробками в комнате, Минью ненадолго задумался, затем направился к холодильнику и достал оттуда баночку ледяной персиковой газировки.

— Цзяцзя, бросай уборку, выпей чего-нибудь.

Да, главный герой обожал сладкое. Любовь к газировке казалась немного нетипичной для будущего властного бизнесмена, но тянулась из самого детства. В своё время мать Цзяюя, фанатично следившая за собственной фигурой и строго табуировавшая сахар, распространила эти жёсткие правила и на единственного сына. А чем сильнее запрет, тем страстнее вожделение.

«Похоже, это единственная зависимость, от которой ему никогда не избавиться», — подумал Минью.

Опершись о дверной косяк, Минъю качнул баночкой в руке. На сей раз в его голосе вместо привычной мягкости прозвучали непреклонные нотки:

— Ложись спать. С подарками я завтра сам разберусь.

Минъю не раз подозревал у Избранника судьбы навязчивый синдром, но указывать на это прямо не решался. По сути, такова была натура Се Цзяюя: идеальный порядок во всём, чёткость и планомерность каждого шага.

«Слава богу, у него хоть брезгливости нет, — в который раз похвалил судьбу Минъю. — Иначе хрен бы я подкатил к нему со своей курицей в луковом масле».

— Тут несколько человек... написали тебе любовные письма, — произнёс Цзяюй. Убрал последние коробки, он поднялся, забрал баночку и опустил взгляд. Его длинные ресницы бросали тень, придавая облику упрямое и одновременно покорное выражение.

Минъю слегка поморщился от подступающей головной боли:

— Письма фанатов не бери в голову. А если кто-то из агентства... скажешь потом имена, буду держать дистанцию. Я же сразу предупреждал: работа отдельно, личная жизнь отдельно. Встречаться с кем-то из шоу-бизнеса я точно не стану.

Это, разумеется, была лишь отговорка. О романтических отношениях Минъю вовсе не думал. Тьфу-тьфу-тьфу, он ведь Киноимператор! За ним стоят легионы поклонниц и поклонников... И пусть он держался не только за счёт фанатской любви, профессиональную этику никто не отменял.

Услышав желаемый ответ, Цзяюй немного расслабился, но тут же без паузы спросил:

— А если кто-то не из индустрии?

Ши Минъю застыл.

Лгать Избраннику судьбы ему давалось с трудом. Тот относился к нему слишком хорошо — настолько, что при мысли о будущих событиях Минъю охватывал стыд. Стоило представить, как маска сорвётся и Цзяюй узнает, что «единственный лучший друг» с самого начала действовал из корыстных побуждений, а каждый шаг, каждая встреча и проявление заботы были лишь частью холодного расчёта... В душе Минъю просыпался невольный страх.

— Цзяцзя, ты же знаешь... мне тяжело даются чувства, — в конце концов Минъю решил включить актёрскую игру. Он тихо вздохнул с видом человека, познавшего тщету мира. — Для меня это слишком сложно.

Ему, конечно, не хотелось наводить на мысль о собственной мужской несостоятельности... Но дело и правда было дрянь: он в жизни ни с кем не встречался, никакой практики.

Ши Минъю печально вздохнул про себя, но быстро утешился: «Это всё ради роли. В конце концов, мой персонаж ни за что не променяет преданных фанатов, щедро несущих деньги, на сомнительную выгоду романтических отношений».

Се Цзяюй слегка опустил голову и ухмыльнулся. Минъю, похоже, даже не подозревал, насколько топорно он играет перед ним. В сравнении с его экранными работами эта фальшь была шита белыми нитками.

— Вот и хорошо, — вымолвил Цзяюй, смотря прямо в глаза Минъю. Голос его звучал подозрительно весело. — Я тоже... вряд ли смогу открыть сердце кому-то новому.

«Потому что ты всегда рядом. И отпустить тебя я уже не смогу».

Ши Минъю лишился дара речи.

«Да враки всё, у тебя же по сюжету будет парень!»

<http://bllate.org/book/20141/1992031>